

Антисемитизм в контексте кампании по выборам президента Украины – 2010

Плюсы и минусы демократии

Выборы президента Украины – 2010 остались позади. На момент написания этой статьи официальные результаты повторного голосования (т.н. «второго тура») еще неизвестны, хотя уже вполне очевидно, что, как и ожидалось, представитель оппозиции набирает больше голосов, чем действующий премьер. Вне зависимости от субъективного отношения к кандидатуре гипотетического победителя, как человек и гражданин не могу скрыть своего удовлетворения тем, что выборы прошли, по единодушному мнению наблюдателей, демократично, свободно и прозрачно, а имевшиеся нарушения не повлияли существенно на их результат. Остается только надеяться, что проигравшая сторона найдет в себе достаточно мудрости и чувства меры и признает выборы закончившимися, не пытаясь симитировать всенародное возмущение – в частности потому, что подобное фарсовое развитие событий, пародирующее Оранжевую революцию, было бы оскорбительно для всех, кто пять лет назад отстаивал право избирателя, а не действующей власти, решать, кто будет управлять страной следующие годы.

Выборы главы государства в 2010 году в общественном сознании не носят такого переломного значения, как предыдущие президентские выборы – 2004. С формальной точки зрения, «линия разлома» украинского общества и, соответственно, выбора пути развития страны осталась той же; но интенсивность противостояния гораздо меньшая. С одной стороны, можно расценить это как апатию: энтузиазм пятилетней давности остался в далеком прошлом, активисты отдались во власть разочарования. Те, кто разбивал палатки на Крещатике морозной ноябрьской ночью в 2004 году, в ходе этой кампании нередко призывали не поддерживать никого из кандидатов или игнорировать выборы. С другой стороны, очередные выборы перестали восприниматься в обществе как эсхатологическая схватка Абсолютного Добра с Абсолютным Злом, приобрели характер будничной рутины, а приход вчерашней оппозиции к власти демократическим путем воспринимается как нечто само собой разумеющееся, и это, безусловно, хорошо. Пожалуй, это является главным достижением общественного подъема пятилетней давности и минимально-достаточным ответом ныне разочарованным бывшим активистам, вопрошающим вслед за пока еще действующим президентом страны «чи за це, любі друзі, ми стояли з вами пліч-о-пліч на Майдані?».

Не буду скрывать и своего облегчения от того, что избирательная кампания наконец закончилась. Не надо быть исследователем, занимающимся изучением ксенофобии и антисемитизма в современном украинском обществе, чтобы заметить: каждая серьезная избирательная кампания в нашей стране способствует увеличению количества антисемитских материалов, циркулирующих в информационном пространстве. Акценты в контексте каждой конкретной кампании могут быть расставлены по-разному, но как правило мы имеем дело с обычными двумя составляющими. На поверхности лежит случай искренней юдофобией кого-либо из кандидатов и/или из их групп поддержки, что оборачивается присутствием значительной доли антисемитских материалов в массе избирательной агитации этого кандидата. Менее очевидна вторая, к сожалению, тоже уже привычная составляющая «предвыборного антисемитизма»: более тонкое использование отдельных тем и тезисов, связанных как непосредственно с антисемитизмом, так и с некоторыми другими сопряженными темами, в рамках многоходовых политехнологических схем. «Отслеживать» такие схемы бывает нелегко, но именно они, на мой взгляд, представляют более серьезную угрозу для общества, нежели очевидная и прямолинейная юдофобия маргиналов. Завуалированное использование отдельных элементов в системе социально-событийной инженерии может носить различный характер. В рамках т.н. «черного пиара» можно пытаться дискредитировать оппонента как приписыванием ему еврейского происхождения, так и обвинением его в антисемитизме. Совершенно необязательно, чтобы сам кандидат давал повод для того, чтобы навести на него тень

антисемитизма. Наиболее сложные схемы (такие, как имели место в 2004 году в отношении Виктора Ющенко) включают в себя инициирование одного или многих антисемитских скандалов и искусственное создание устойчивых ассоциаций в публичной сфере между кандидатом и вызывающими у общества наибольшее отторжение проявлениями антисемитизма.

Между Сциллой откровенной юдофобии...

Как показывает опыт многих предыдущих избирательных кампаний, попытки сделать ставку на откровенный антисемитизм в качестве существенной составляющей избирательной кампании приводят к провалу. Какая-то часть украинского общества, возможно, и разделяет в той или иной степени негативные стереотипы в отношении евреев, однако их бытовая юдофобия не конвертируется в электоральную поддержку идеологических антисемитов.

Один из кандидатов – 2010 ранее был замечен в антисемитских высказываниях, однако опыт научил его не делать акцент на этой составляющей своего мировоззрения. Речь идет о депутате Львовского областного совета Олеге Тягныбоке, лидере этнонационалистического Всеукраинского объединения «Свобода». Напомню, что летом 2004 г. он был исключен из фракции Блока «Наша Украина» в Верховной раде после выступления, в котором он призывал бороться с «жидов и другой нечистью». В последние годы О.Тягныбок не позволяет себе антисемитские высказывания (хотя он довольно резко осудил Израиль во время антитеррористической операции «Литой свинец» в

Газе год назад), делая акцент на антироссийской риторике во внешней политике и мигрантофобской – во внутренней. Однако отдельные элементы антисемитизма в его избирательной кампании все же использовались в слегка завуалированном виде. Например, в листовке «Заказчики Голодомора», формально призывающей к осуждению коммунизма как силы, организовавшей Великий Голод на территории Украины, были перечислены исключительно еврейские фамилии, в том числе «Лейба Бронштайн Троцкий», «Ульянов-Ленин-Бланк» и др.

В первом туре выборов президента 17 января 2010 г. О.Тягныбок получил 1,43% голосов избирателей. Напомню, что на парламентских выборах 2006 г. и 2007 г. «Свобода» получила 0,36% и 0,76% голосов избирателей соответственно; в 2008 г. на досрочных выборах столичного мэра за О.Тягныбока проголосовало почти 1,37% киевлян.

Но если О.Тягныбок на этих выборах позиционировал себя как уважаемого правого политика, знающего грань дозволенного, имидж несдержанного радикального антисемита с успехом примерил на себя другой западно-украинский политик – мэр Ужгорода Сергей Ратушняк. Именно в следствие антисемитских высказываний на момент его регистрации в качестве кандидата против него уже было возбуждено уголовное дело по ст. 161 УК («разжигание межнациональной вражды»).

За пределами своего города С.Ратушняк стал широко известен в августе 2009 г. именно в результате резких антисемитских заявлений, сделанных после конфликта с активисткой Фронта перемен, возглавляемого народным депутатом и бывшим спикером Верховной рады Арсением Яценюком. Ужгородский градоначальник назвал своего оппонента «обнаглевшим еврейчиком Яценюком, который успешно для себя прислуживал воришкам при украинской власти, на криминальные средства претя в президенты Украины». «Криминальный элемент еврей Яценюк решил, что это выборы в сельский совет где-то в Израиле», сказал С.Ратушняк в одном из своих интервью после инцидента. Далее мэр Ужгорода следующим образом аргументировал свое утверждение о том, что «Жид» в украинском языке – не обидное слово: «Что, они десять тысяч лет были жидами, а потом, после жидовского заговора в 1917 году, который называли Великая отечественная [sic! – В.Л.]

социалистическая революция, стали евреями? Все ж известно! Они придумали себе это, чтобы возглавить и семитизм и антисемитизм. И теперь имитируют борьбу между собой, чтобы вышибать миллиарды у международных фондов на свое собственное спасение. И им это успешно удается». Антисемитизм стал системной основой избирательной кампании Ратушняка. Например, единственный митинг в поддержку этого кандидата в Киеве прошел 30 ноября 2009 г. под стенами посольства Государства Израиль (в знак протеста против возмущения официального Израиля по поводу регистрации Ратушняка кандидатом в президенты Украины), проходил под лозунгами типа «Украина – не Сектор Газа», а руководил митингом Игорь Гаркавенко – харьковский национал-радикал прорусской ориентации, недавно освободившийся из мест лишения свободы, отсидев свой срок за поджог местного Израильского культурного центра. Антисемитский поток сознания С.Ратушняка и его сторонников был бессвязен, лишен какой бы то ни было логики и, насколько можно судить, абсолютно искренен. Поэтому к технологической составляющей его выступлений как возможной части кампании по дискредитации А.Яценюка я еще вернусь, а пока признаюсь: для меня участие столь откровенного юдофоба в президентских выборах представляло значительный интерес. За пределами Ужгорода С.Ратушняк известен только и исключительно в связи со своими антисемитскими высказываниями. В некотором смысле, количество голосов, которые С.Ратушняк получил 17 января, было тем количеством голосов, которое украинцы готовы отдать за «чистую» антисемитскую идеологию. Оказалось, что оголтелого юдофоба готовы поддержать 0,12% избирателей.

Последний раз подобный эксперимент имел место на парламентских выборах в 2006 г., в которых принимала участие Украинская консервативная партия (созданная руководством Межрегиональной академии управления персоналом на пике пропагандистской антисемитской кампании), сделавшая упор именно на антисемитизме – и получившая поддержку у 0,09% избирателей, принявших участие в голосовании. Таким образом можно констатировать, что только около 0,1% украинских избирателей готовы проголосовать за антисемитскую политическую силу или кандидата.

Однако антисемитизм присутствовал на президентских выборах не только в виде откровенной идеологии скандального мэра и слегка замаскированной под «антикоммунизм» агитации депутата облсовета. Антисемитизм использовался как часть системных кампаний, и здесь, боюсь, ситуация выглядела не так однозначно.

...и Харибдой циничных технологий

Конечно, конспирологические предположения, что Ратушняк изначально напал на активистку Фронта перемен для того, чтобы получить возможность далее эксплуатировать тему мнимого еврейства А.Яценюка, неправдоподобны, однако очевидно, что оппоненты бывшего спикера Верховной рады для его дискредитации постарались по максимуму использовать тему еврейского происхождения.

Впервые тема происхождения Арсения Петровича прозвучала в контексте политической борьбы в апреле 2009 г. Тогда в прямом эфире передачи Савика Шустера журналистка одного из ведущих еженедельных изданий (высоко профессиональная журналистка, должен отметить) прокомментировала инициативу Владимира Литвина по возврату графы «национальность» в паспорта в том смысле, что нынешний спикер парламента видит в бывшем спикере Яценюке своего прямого конкурента, претендующего на тот же электорат, и полагает, что запись о еврейской национальности последнего поможет Литвину удержать своего избирателя. Тогда эта тема не получила продолжения, однако в августе начался скандал с Ратушняком, а еще чуть позже, осенью, еврейскими активистами с неоднозначной репутацией Александром Найманом и Рудольфом Мирским без выходных данных была издана книга «Знаменитые евреи Украины», в

которой нашлось место и Арсению Яценюку. Его фотография была вынесена на обложку, авторы провели презентацию книги, вызвав живой интерес прессы. Очевидно, что именно внесенная в сборник биография А.Яценюка была единственной причиной и для пресс-конференции, и собственно для издания книги. Имели место и менее резонансные провокации – например, обращение некоего самозваного представителя харьковской еврейской общины, призывавшего Яценюка открыто признаться в еврействе.

Реакция самого кандидата на провокации оказалась не самой удачной: Арсений Петрович, осуждая антисемитизм и нетерпимость, тем не менее, счел необходимым не только с явно излишним упорством повторять, что он не еврей, но и опубликовать свою родословную в одном из выпусков раздававшего бесплатно агитационного издания. То, что Яценюк растерялся в этой ситуации и, по сути, оправдывался, оставило у заинтересованных наблюдателей неприятный осадок.

Но самое неприятное в истории по дискредитации лидера Фронта перемен не это. Дело в том, что никогда ранее у меня не было оснований предполагать, что информация о реальном или мнимом еврейском происхождении кандидата может хоть как-то повлиять на его электоральную поддержку (пример Юлии Тимошенко, каждую избирательную кампанию «обвиняющейся» в еврействе, в этом контексте очень показателен). А вот в случае с бывшим спикером Верховной рады я не могу утверждать это столь же уверенно. Рейтинг А.Яценюка достиг своего максимума, по данным различных социологических исследований, в апреле – мае 2009 г. (около 13% или даже выше). Мало кто сомневался, что он как минимум получит третий результат на январских выборах – а может, сумеет реально побороться и за выход во второй тур.

Однако именно с августа исследования стали фиксировать спад популярности лидера Фронта перемен. К финишу А.Яценюк пришел, как известно, четвертым с 6,69% голосов избирателей. Субъективно я склоняюсь к тому, что падение популярности А.Яценюка объясняется совсем другими факторами. В силу некоторых сложностей к концу весны он лишился беспрецедентной ранее поддержкой электронных СМИ (в первую очередь, некоторых телеканалов). Старт крайне неудачной избирательной кампании, построенной на грани фола, шокирующей избирателей своей агрессивностью и создающей Яценюку совершенно чуждый ему образ милитаристского мачо, как мне кажется, нанес наиболее серьезный удар по популярности кандидата. Однако объективных данных, которые позволяли бы мне по-прежнему уверенно утверждать, что муссирование информации о еврейском происхождении кандидата в современной Украине не сказывается

сколько-нибудь заметно на его популярности, у меня уже, к сожалению, нет.

Как я уже говорил, ранее к теме мнимого еврейства политтехнологи и оппоненты прибегали в контексте выборов для дискредитации разных украинских политических лидеров, в том числе одного из двух основных кандидатов-2010 – действующего премьер-министра Юлии Тимошенко. Особенно заметной эксплуатация этого мотива была перед досрочными парламентскими выборами в 2007 г. – ставшими наиболее удачными для блока ее имени (если сравнивать с выборами в Верховную раду в 2002 и 2006 гг.).

В декабре 2009 г. миф о еврействе Тимошенко был реанимирован близкой к пока еще действующему президенту Виктору Ющенко газетой «Украина молодая». Но наиболее заметны материалы, эксплуатирующие эту тему, стали между первым и вторым туром выборов. Великолепно исполненные плакаты с призывом «Не голосовать за жидовку» с портретом действующего премьер-министра и подписью «Григорян+Капительман=Тимошенко» фиксировались в западных областях. Были и более грубые и простые листовки, имитирующие «народную самодеятельность», но отпечатанные типографским способом.

Надо сказать, что одной из наиболее важных задач, стоявших после первого тура перед Юлией Тимошенко, была мобилизация именно националистического электората, голосовавшего в первом туре за действующего президента и за О.Тягнибока. Очевидно, ударная доза антисемитизма по

отношению к Тимошенко перед вторым туром была обусловлена именно этим обстоятельством. В отличие от Яценюка, Тимошенко не унижалась отрицанием и вообще упоминанием этих обвинений. Однако, со своей стороны, премьер-министр в последние дни перед вторым туром в стремлении получить поддержку националистического электората стала делать вызывающие вопросы заявления. Ее однозначная поддержка присвоения президентом звания Герой Украины Степану Бандере вполне объяснима и претензий не вызывает (хотя непонятно, насколько эта поддержка была искренней – на протяжении долгих лет Юлия Владимировна отказывалась выносить однозначные оценки спорным фигурам и фактам нашей истории, опасаясь, по всей видимости, привлекая одних своих сторонников, оттолкнуть других), равно как и отстаивание идеи единственного государственного языка – украинского. Однако некоторые другие высказывания были на грани фола – например, о своем оппоненте как ставленнике «антиукраинской» олигархии. Конечно, сложно ожидать от действующего премьер-министра откровенности поддержавшего ее перед вторым туром Ратушняка; однако формулировки ее высказываний мало чем отличались от двусмысленных формулировок Тягубока, делавшего в своей кампании акцент на том, что «у них [? – В.Л.] деньги и власть», а «на нашей стороне – Тягубок», предоставляя простор для фантазии и возможность самому избирателю додумать, кто имеется в виду под «ними» и «нами» в агитматериалах лидера «Свободы».

Без дополнительных исследований сложно судить однозначно, кого из 45,47% (на момент написания статьи) избирателей Тимошенко привлекла радикальность ее высказываний в последние недели, кого из 54,53% избирателей, не поддержавших действующего премьер-министра во втором туре, оттолкнула информация о ее мнимом еврейском происхождении. Со своей стороны я хотел бы высказать субъективную точку зрения, что ни в том, ни в другом случае эти элементы избирательной кампании не являлись сколько-нибудь существенными. Я признаю, что возможны и другие оценки.

Мне кажется, что главными итогами выборов – 2010 в сфере антисемитизма являются два других факта. Отрицательный – тот, что прямая антисемитская пропаганда из уст одного из кандидатов не встретила сколько-нибудь существенной реакции со стороны общества –

на него просто не обратили внимания. Сам факт участия откровенного юдофоба как бы легитимировал антисемитский дискурс в политике – как в 2006 году это сделала Украинская консервативная партия. Однако есть и позитивный итог выборов – это крайне низкий уровень поддержки электоратом подобных идей.

И напоследок – пусть и без каких бы то ни было на то рациональных оснований выскажу надежду на то, что никогда больше антисемитизм не будет столь заметным элементом предвыборных политтехнологических схем, оставшись в истории не только как нечистоплотное, но и как неэффективное орудие политической борьбы.